

17 июня 1983

ГЛАШАТАЙ РЕВОЛЮЦИИ

К 90-летию со дня рождения В. В. МАЯКОВСКОГО

Звонкая сила поэта

Владимир Маяковский — необычайное, ярчайшее явление в мировой поэзии. Маяковский — это сила, энергия, стремительность. Он подобен реку, преодолевающей на своем пути преграды и дарящей живительную струю безудержно растущим всходам социализма.

Маяковского невозможно объять сразу. Наверное, поэтому также нелегко его сразу понять и полюбить. К его поэзии надо восходить, как восходят к горным вершинам. Маяковский требователен к себе и своим читателям, непримирим к рутине, пассивному наблюдению жизни. Он с открытым сарказмом смеется над теми, кто предпочитает на лирическом лужку собирать лишь букетики низкорослых цветов-стихов.

«Я не изучаю жизнь, я иду навстречу ей... Люблю много ездить. Без поездок, без встреч с людьми не представляю свою жизнь, работу, поэзию... Материал беру только из жизни, из поездок, писем и встреч с вами», — так говорил читателям сам Маяковский.

Поэт-трибун настолько сросся с жизнью, что он был, есть и всегда останется современным, своим для многих поколений. И теперь, когда читаешь материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, нельзя не вспомнить Маяковского, его боевую поэзию, его живую заинтересованность изменить и переустроить мир, его жгучую ненависть к бюрократии, духовным перерожденцам. И кажется, что стихотворения «Разговор с Владимиром Лениным», «Прозаседавшиеся» и другие написаны только вчера, как говорится, по горячим следам событий, они и поныне актуальны. Да, великий поэт всегда стремился быть в гуще важнейших дел страны, народа, мира, так как его поэзия, ритм его сердца бились в уни-

сон с сердцем Отечества, его идеалы были слиты с идеалами общественными.

Это время гудит телеграфной струной.

Это сердце с правдой вдвоем. Это было с бойцами или страной, или в сердце было в моем!

Маяковский и время! Они слиты, они неделимы, единое целое. Маяковский — это бытие, это движение, это ритм эпохи. Как живой с живыми говорит сегодня поэт с нами, и он гордится своей правдой, своей поэзией, своей причастностью к великим свершениям. Он во весь голос заявляет:

Я подыму, как большевистский партбилет,

Все сто томов моих партийных книжек. Накануне 90-летнего юбилея со дня рождения В. Маяковского больше стало публикаций, в которых аргументированно говорится о школе замечательного поэта-трибуна, о живительных истоках его творчества, ее жизнестойкости. Копировать Маяковского невозможно. Это были бы бесплодные поэтические эксперименты. Маяковского надо осознать, пропустить его поэтическую атмосферу через себя и решиться на новый поэтический подвиг.

Пока еще нет всесторонних и полных исследований о влиянии Маяковского на всю советскую литовскую поэзию. Но можно утверждать без всяких сомнений — его уроки наглядны и плодотворны. Это ощутили в первую очередь в выявлении общественной значимости темы, в возвышении уровня высокой гражданской ответственности поэзии. Мне кажется, что в книге «Человек» Эдуардас Межелайтис чрезвычайно близок к Маяков-

скому и говорит столь же волнующе и мощно о Человеке-коммунисте, Человеке-творце, говорит о делах всей планеты, как говорил великий поэт революции. Тут мне видится глубокая и прямая связь с Маяковским. Она существенна и перспективна.

Уже ранняя «волна» Маяковского — его футуристические эксперименты — достигли Литвы и имели своих последователей. Они пытались «согласовать» свои «волны» с поэтической школой этого гиганта, внимали его мощному голосу. А тогда Маяковский у всех ассоциировался с Октябрьской революцией.

Так что неудивительно, что в первые годы восстановления Советской власти в Литве во весь голос зазвучала поэзия В. Маяковского, а ее активнейшим пропагандистом стал Витаутас Монтвилас. Он едва ли не раньше и плодотворнее остальных всем своим существом, сердцем почувствовал творчество Маяковского, и сам, влекомый волнами решающих событий, слившись с революционным временем, подарил чудесные «маяковские» строфы. Разумеется, теперь трудно предсказывать, по какому пути развивалась бы в дальнейшем поэзия Витаутаса Монтвиласа. Однако и за очень короткое время он доказал, что был одним из талантливейших учеников и последователей гласающей революции в литовской советской поэзии.

Еще одна яркая «маяковская» страница — поэтическое наследие Владаса Грибаса. Сколько мы находим в его творчестве талантливо написанных гражданственных строф и сколько в них же человеческой нежности, лирики и веры в человека!

Сегодня наследие Владимира Маяковского также явственно можно проследить в творчестве многих поэтов послевоенного поколения, которые тем или иным образом связаны с этой яркой

поэтической личностью, так или иначе прошли его поэтические университеты. В этом ряду могу назвать Юозаса Мацявичюса, Владаса Реймериса, Бронюса Мацявичюса, Гедиминаса Астраускаса, Владаса Шимкуса и многих других. При этом, разумеется, я имею в виду скорее не поэтическую форму стихотворения, а всегда актуальное мировосприятие его автора, его позицию, чувство ответственности и сопричастности ко всему, что происходит в мире, на нашей планете. В этом смысле в литовской советской поэзии мы находим по-настоящему «маяковский» запал.

Владимир Владимирович Маяковский — это целый мир поэзии и чувств, который не подвластен времени: он неизменно шагает вместе с нами, всегда в нашем строю, каждый раз мы открываем в его личности гражданина и поэта — истинного сына своего Отечества — все новые грани и краски.

Маяковский — гражданин, поэт долга. Ему было тесно в мире личных интересов. Размах революции, революционная обязательность, перспектива времени, заботы всего народа — великая, главная тема его творчества, неразрывно связанная с правдой и красотой, убеждениями и верой в обновление мира. Маяковский творчески продолжил и обогащал демократические традиции русской поэзии, лучших представителей которой всегда отличало стремление служить своему народу, Родине, свободе и человечеству.

Уроки Владимира Маяковского не кончатся. Пабло Неруда и Назым Хикмет, Янис Ридис и Рафаэль Альберти, поэты многих других стран и национальностей — это своеобразная, вечная эстафета, в которой поэтический факел, символизирующий борьбу человечества за свободу и счастье, передается из рук в руки, из поколения в поколение. Большая честь и ответственность встать в эти колонны, в первых рядах которых возвышается беспокойная и величественная фигура Владимира Маяковского.

Ю. НЕКРОШЮС.

Памятник В. В. Маяковскому в Москве.
Фото В. Соборина.

Вилия ШУЛЬЦАЙТЕ

Мой Маяковский

Нет у меня на полке Маяковского.
За ним иду
В библиотечный пантеон,
Куда приходит человек
За вечным светом.
Беру его стихи, как хлеб
ржаной, —
Все сто томов его
партийных книжек, —
Они теплы от рук рабочего.

Я понимаю,
Что мой современник,
Согретый
Вечным светом
Маяковского,

Сегодня,
Обязательно сегодня,
Изменит что-то
И изобретет,
Решающее вынесет
решенье,
Которое построят
нам
поможет
ВЕЛИКИЙ ОБЩИЙ ДОМ.
К святому фолланту
прикасаюсь:
Жив Маяковский, жив!

Его синкопы сердца
С моим сердечным ритмом
Совпадают.
Он женское мое
оберегает сердце,
Он верит в это
маленькое сердце
И говорит ему:
Пылай!
Пылай!
Земля —
Большая
И большим принадлежит.
Большим,
Бесстрашным людям
И красивым.
Из пламенных
разверстых губ
Я принимаю
И веру и огонь,

Чтоб утвердиться
Еще прочнее в Революции.
Ведь за нее пролито
столько крови!
Всегда поэты проливают
кровь
За Революцию,
За сущность ее,
Вечность.

Стихов и Революции
союз —
Всегда святой союз,
Нетленный!
Хочу его партийные слова
Переплести навеки
со своими,
Чтоб Маяковский, —
Молодой, живой, —
В горниле новых дней
Звучал, как прежде,
Чтоб никогда не знал
он старости,
А только б знал,
Что знамя наше
Не покачнется
И не покажется.
Таким сегодня вижу
Маяковского,
Как поэтесса и как
женщина.

Перевод Ю. Кобриня.

Всегда современный

Творчество В. Маяковского — неотделимая часть нашей духовной жизни. Всегда с нами его богатое наследие — поэзия, публицистика, драматургия. Драматические произведения В. Маяковского имеют богатую сценическую биографию. Ставились пьесы Маяковского и на литовской сцене. Скажем, в 1970 году Клайпедский драматический театр обратился к «Бане». В биографии коллектива это стало большим событием. Об этом рассказывают участники постановки.

П. Гайдис, лауреат Государственной премии республики, заслуженный деятель искусств Литовской ССР, главный режиссер Клайпедского драматического театра:

«Баня» стала одной из наиболее памятных работ для театра, да и для меня лично. Это был период, скажу без преувеличения, озоранный светом большого творческого подъема. Постановка пьесы Маяковского явилась вестью в биографии каждого из нас, вестью, к которой готовишься, идешь долгие годы. Нет, я не хочу сказать, что думал о постановке пьесы Маяковского долгие годы, что это была моя мечта, но одно несомненно — всегда жил во мне интерес к творчеству поэта. Оглядываясь в прошлое, я вспоминаю своего преподавателя литературы Ивана Сергеевича Соколова, от которого пришло ко мне знакомство с Маяковским. А может, это и не было просто знакомство, ибо я увлеченно начал читать, учить наизусть произведения поэта, преимущественно его лирику. Затем была учеба на актерском отделении Госконсерватории, было участие в конкурсе, и

подготовил я к нему композицию из различных произведений поэта. Учасье в ГИТИСе на режиссерском факультете, я вновь «встретился» с Маяковским: подготовил в качестве самостоятельной работы отрывок из «Бани». Вот так я и шел к той веши, которая стала памятной в моей биографии, — постановке «Бани» на сцене Клайпедского театра. Отнюдь не только к прошлому был обращен этот спектакль. Мы стремились к тому, чтобы унаследовать и вместе с тем гиперболизировать укрупненные фигуры Победоносикова, Оптимистенко и еще с ними являлись «бюрократов рой» вне конкретных примет 20-х годов. Ибо социальное зло, против которого Маяковский обращал оружие своей сатиры, еще живуче. Не пытаюсь перенести события пьесы в наши дни, мы вместе с тем подчеркивали, что проблемы ее актуальны не сняты временем. Для нас Владимир Маяковский был и остается нашим единомышленником, нашим современником в борьбе с тем негативным, что есть в жизни, с чем никак нельзя примириться.

Обратите внимание, я всегда говорю «кнаш», «кнаш»... Это далеко не случайно. Когда я вспоминаю работу над спектаклем, не могу не вспомнить то единство устремлений, взглядов, с которым мы трудились. Это был поистине единый спаянный коллектив — художник И. Иванов, артисты Р. Гринцявичюс, А. Венкусис, Е. Гайгалайтис, В. Леонавичюте, Б. Барукас... А потом пришло радостное единение со зрительным залом, радостное осознание понимания всеми главной направленности нашего спектакля, которую я передал бы словами самого Владимира Маяковского:

Мы всех зовем,
чтоб в лоб,
а не пятась,
критика
дрянь
косила, —
и это лучшее из
нашей
чистоты
и силы.

Творчество Маяковского всегда было главным вместе со всеми «строить и мечь в сплошной лихорадке буден».

Р. Гринцявичюс, заслуженный артист республики:

— Мне посчастливилось: в той памятной постановке театра мне была поручена роль Главначупа Победоносикова. Работать над образом было чрезвычайно интересно. Необычайно богатый драматургический материал давал

каждому занятому в спектакле артисту большое поле деятельности. Особенно врезалась в память та тщательность, с которой мы разучивали роли. У Маяковского каждое слово несет большую смысловую нагрузку. И мы стремились предельно сохранить и сберечь ее, чтобы зритель почувствовал весь обличительный пафос драмы Маяковского. И вот первая встреча со зрителем, первое признание, первое понимание... А когда спектакль наш был представлен на республиканский фестиваль советской драматургии, который проходил в Вильнюсе, а мы, режиссер П. Гайдис и я, как исполнители главной роли, были удостоены звания лауреатов, не могло не прийти к нам чувство творческой удовлетворенности. Был выдержан трудный экзамен.

Я — актер. Потому, естественно, в моем творческом активе кроме ролей в спектаклях значатся программы для выступлений с эстрады. Я не раз обращался к лирике Маяковского, но спектакль «Баня» для меня нечто особое, ибо этой постановкой мы доказывали, что любимым поэт всегда с нами. И в борьбе с тем, что еще мешает жить — бюрократизмом, демагогией, приспособленчеством, всяческим потребительством. И в утверждении творческой жизненной позиции. И, наконец, обратившись к «Бане», мы вместе с автором объявили еще один бой тем, что мешает нашему движению вперед. Наше оружие в этой борьбе — вечно боевое искусство театра.

Записала
Ц. МАТЕВОСЯН.

Поэту посвящается

В Государственной республиканской библиотеке Литовской ССР действует выставка, посвященная жизни и творчеству В. Маяковского.

Экспозиция состоит более чем из десяти разделов. Основной из них — «Творчество Маяковского»: здесь собраны многочисленные издания произведений поэта на русском языке, хранящиеся в фондах библиотеки.

Прилежно внимание стенды «Маяковский в театре» и на экране, «Маяковский — художник».

В разделе «Литература о Маяковском» собраны исследования, воспоминания, биографии, статьи и другие материалы, посвященные жизни и творчеству «агитатора, горлана-главаря». Широко демонстрируются произведения поэта на латышском, польском, чешском, итальянском и других языках.

Выразителен стенд «Образ Маяковского в искусстве».

Особо хотелось бы сказать о разделе выставки «Маяковский и Литва». В нем можно увидеть номера журнала «Интернациональная литература» за 1940 год, в которых писатели Людас Гира, Патрас Цвирка, Казис Борута, Антанас Венцлова, Костас Корсакас, Йонас Шимкус писали о том, какой неизгладимый след оставил Маяковский в литовской поэзии.

Материалы и документы, демонстрирующиеся на выставке, свидетельствуют о любви и поклонении великому поэту.

С. ФИНКЕЛЬШТЕНАЙТЕ.

В переводе на литовский

«Звонкую силу поэта» революция литовский читатель услышал сразу после Великого Октября. Его творчеством восхищался, делая попытки переводов на литовский язык

отдельных произведений поэта, В. Монтвила. Хотя в годы буржуазного правления в Литве не вышло ни одного сборника В. Маяковского, тем не менее

П. Цвирка, С. Нерис, А. Венцлова и другие прогрессивные писатели интересовались творчеством великого поэта, переводили его.

После восстановления Советской власти в Литве в периодической печати было опубликовано немало произведений В. Маяковского, переведенных В. Монтвиласом.

Книги В. В. Маяковского на литовском языке.

Э. Межелайтисом, А. Хургинасом.

Первый сборник поэта на литовском языке — «Стихотворения» — был издан в 1947 году. Затем появилась книга очерков и стихотворений «В. Маяковский об Америке», а в 1952 году отдельным изданием вышла поэма «Владимир Ильич Ленин», которую на литовский язык перевел Т. Тильвитис.

В последующие годы появился еще ряд поэтических сборников гласающей революции, а в 1966 году на литовском языке впервые свет увидели три пьесы В. Маяковского: «Мистерия-буфф», «Клоп», «Баня».

Благодаря переводам творчество поэта, адресованное детям, стало доступным широкой аудитории юных читателей нашей республики. У нас не раз издавались книги «Что такое хорошо и что такое плохо», «Кем быть?», «Эта книжечка моя про моря и про маяк», «Что ни страница — то слон, то львица».

Д. ГИНЕЙТЕНЕ, зав. отделом библиографической информации Книжной палаты Литовской ССР.

Редактор
В. К. ЕМЕЛЬЯНОВ